

ГИНЕЦИНСКИЙ ВЛАДИСЛАВ ИЛЬИЧ
доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедры педагогической антропологии СПбГИПСР

ВЗАИМОДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНОЙ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ПАРАДИГМ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б.Г. АНАНЬЕВА

АННОТАЦИЯ. Посредством выделения репрезентативной для психологической концепции Б.Г. Ананьева в целом совокупности тем: «Сенсорная организация человека», «Возраст», «Характер», «Педагогическая оценка», «Индивидуальность» приводится специфичная для позиции Ананьева трактовка соответствующих понятий на основе демонстрации единства противоположностей, представленных интенциями гуманитарной и естественнонаучной парадигм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парадигма, концепция, базисные понятия психологической концепции, антропные признаки, деятельность, общение, поведение; субъектные, личностные, индивидуальные свойства человека; индивидуальность.

Не очень погрешив против истины, можно сказать, что сквозной темой на протяжении всей истории развития психологии была констатация изначального дуализма человеческой формы существования и поиски вариантов его теоретического преодоления. Исходный дуализм человеческого существования определяется тем, что, с одной стороны, человек — это существо природно-биологическое, а с другой — культурно-историческое. Исходя из того, что психология — это многообразие направлений, школ, концепций, в котором исходный дуализм, с одной стороны, расширяется (просто хотя бы в силу увеличения числа вариантов рассмотрения этого дуализма), а с другой — преодолевается (уже в силу позиционирования вырабатываемых вариантов в пределах предметной области психологии), для характеристики интересующей нас проблемы в целом следует рассмотреть три группы вопросов:

- о методолого-мировоззренческих координатах разграничения психологических направлений;
- о параметрах разграничения естественнонаучной и гуманитарной парадигм;
- о компонентном составе психологических концепций.

Упрощенно схематически пространство концептуального осмысления обозначенной проблемы можно указать, выделив пять подходов, соответствующих основополагающим философским направлениям: материалистическому, идеалистическому, реалистическому, феноменологическому, трансценденталистскому. Как известно, разграничение материалистических и идеалистических учений чаще всего производится с помощью оп-

позиции категорий «первичное — вторичное». Идеалистическая позиция состоит в том, что духовное, психическое, субъективное трактуются как основоположные, первичные. С точки зрения материализма, наоборот, первичны материя, природа, объективное, а сознание, мышление, психика, субъективное — вторичные продукты высокоорганизованной материи. В этом ряду к реалистическим учениям можно отнести те, которые утверждают соотносительность субъективного и объективного: без субъекта нет объекта, без объекта нет субъекта. Феноменологическая концептуализация утверждает существование нейтральных элементов бытия, два аспекта которых трактуются соответственно категориям объекта и субъекта. Трансцендентализм настаивает на существовании недоступной для эмпирического сознания самопроявляющейся действительности.

С указанным разграничением связано, хотя, конечно, и не тождественно ему, разграничение гуманитарной и естественнонаучной парадигм в изучении психики. Поэтому встает задача выделения признаков, по которым эти подходы могут быть разграничены. Опять-таки существенно упрощая поставленную задачу, можно ограничиться следующими дифференцирующими признаками. Если естественнонаучная парадигма предполагает, прежде всего, ориентацию на изучение общего, на использование номотетических методов, то гуманитарная парадигма ориентирует на изучение единичного, на использование идеографических методов. Если естественнонаучная парадигма в первую очередь ориентирует на изучение объективного, то с точки зрения гуманитарной парадигмы приоритетным является изучение субъективного мо-

дуса бытия. Если с точки зрения естественнонаучной парадигмы научную ценность, прежде всего, имеют воспроизводимые результаты, результаты, которые предполагают отсылку к отдаленным последствиям определенных воздействий, то для гуманитарной парадигмы наибольшую ценность имеет здесь и сейчас достигаемый эффект. Если методы исследования в рамках естественнонаучной парадигмы квалифицируются как методы познания, то методы изучения, практикуемые в рамках гуманитарной парадигмы, — как методы понимания. Иначе говоря, дифференциацию естественнонаучной и гуманитарной парадигм можно произвести, используя оппозиции категорий: общее — единичное, объективное — субъективное, воспроизводимое — уникальное, познание — понимание, внешнее — внутреннее.

Следующий шаг, который нужно сделать, обсуждая проблему взаимодополнительности гуманитарной и естественнонаучной парадигм, должен быть направлен в сторону раскрытия формальной структуры психологической концепции. Опять-таки с оговоркой о схематизме такого рода представления можно сказать, что в составе любой концепции необходимо разграничивать следующие компоненты: постулаты; базисные понятия; теоремы, принимаемые во внимание факты; процедуры, используемые для установления фактов. Вопрос об установлении постулатов концепции может быть в значительной мере снят путем определения ориентации концепции в пространстве уже названных философских направлений. Что же касается выделения базисных для концепции понятий, то в качестве общей предпосылки ответа на этот вопрос следует принять во внимание, что концепции различаются, в том числе и количеством таких понятий. С этой точки зрения можно говорить о монистических, дуалистических, плюралистических концепциях, выделяя в составе последних, в частности, концепции, содержащие триады, тетрады и пентады базисных понятий. Примером монистической концепции может служить деятельностная концепция психики С.Л. Рубинштейна. Классическим примером дуалистической концепции является концепция Р. Декарта. К числу триадических концепций может быть отнесена философская концепция Гегеля, в составе учения которого разграничиваются наука логики, философия природы, философия духа; при этом логика включает в себя разделы: учение о бытии, учение о сущности, учение о понятии; философию природы образуют механика, физика и органическая физика, а философия духа содержит разделы, соответствующие объективному духу, субъективному духу и абсолютному духу. Примером триадической психологической концепции может служить также концепция З. Фрейда, который, как известно, разграничивал в структуре психики ид, эго и суперэго. Существование тетрадных концепций может иллюстрировать античное учение о темпераментах. Пентадную структуру использует

т.н. концепция «большой пятерки». Представители петербургской психологической школы часто ссылаются на «пентабазис Ганзена».

Характеризуя психологическую концепцию Ананьева, следует позиционировать ее по отношению к другим концепциям, разработанным в советский период. Несколько утрируя, можно противопоставить ее концепциям С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского. Если в качестве ведущего вида антропной активности в концепции Рубинштейна выступает деятельность, а в концепции Выготского — общение, то в концепции Ананьева такой статус принадлежит категории поведения. Соответственно, в многообразии структурно-функциональных признаков человека в концепции Рубинштейна приоритетное место занимают субъектные признаки, в концепции Выготского — личностные, в концепции Ананьева — индивидуальные. Если сопоставить эти концепции по характеру тех оснований, которые привлекаются для объяснения-интерпретации рассматриваемых феноменов, то для концепции Рубинштейна первостепенное значение имеет гносеологический уровень анализа, для концепции Выготского — культурологический, для концепции Ананьева — науковедческий. Теперь обратимся к трактовке Ананьевым пяти сквозных для его наследия тем: «Сенсорная организация человека», «Возраст», «Характер», «Педагогическая оценка», «Индивидуальность».

По свидетельству самого Ананьева, понятие сенсорной организации человека было предложено им в 1960 году. Смысл введения этого понятия был в акцентировании значимости принципа целостности в изучении человека в условиях, когда, с одной стороны, в качестве основных моделей изучения сенсорных процессов избирались только зрение и слух, а с другой — когда доминировали представления о том, что сенсорные процессы относятся к низшим психическим функциям, составляя как бы периферию субъекта. Важное место в представлениях Ананьева о сенсорной организации человека занимает разграничение им субординационного и координационного принципов взаимодействия интрапсихических структур, разграничение внешнего и внутреннего контуров управления активностью, разграничение и демонстрация взаимодополнительности билатерального и кортико-ретикулярного механизмов интеграции. Экстрапсихическая реальность отображается посредством экстеро- и интерорецепторов в многообразии сенсорных процессов, образов, состояний. С другой стороны, интрапсихическая реальность выражается посредством эффекторов вовне. При этом для того, чтобы учесть различие акцентов, дифференцирующих разные психологические концепции, следует ввести разграничение аспектов психической реальности: экзистенциального, субъектного и рефлексивного. В концепции Ананьева на первом месте стоит аспект экзистенциальности: самовоспроизводимости органического субстрата психики. Специфическим и соразмер-

ным интериоризации способом экстерииоризации является сигнификация, т.е. построение знака, означение. Важно подчеркнуть при этом, что подлинным субъектом означения является социум. Именно поэтому через акт сигнификации индивид оказывается подключенным к семиотической сфере, к социуму. С другой стороны, через сигнификацию социум трансформирует и структурирует сенсорium, носителем которого является индивид. Общим параметром, характеризующим функционирование сенсорной сферы, является сензитивность, и она может стабилизироваться или меняться как под воздействием природно-биологических, так и под воздействием культурно-исторических факторов. В качестве примеров конкретных эффектов такого рода может рассматриваться динамика дифференциальных и абсолютных порогов чувствительности разных анализаторных систем.

Возраст чаще всего понимается как длительность существования. Ананьев же подчеркивал, что возраст нужно рассматривать как одну из интегральных характеристик жизни. И не менее важным, чем метрическая характеристика, является топологическая, качественная характеристика возраста. Но и этого оказывается недостаточно, чтобы подчеркнуть специфику использования понятия возраста применительно к характеристике человека. Распространенным является подход, при котором качественное своеобразие возрастного этапа связывается с присущим этому этапу видом деятельности: игра, общение, учение, познание, труд. Поскольку различия между ними обусловлены, прежде всего, социокультурными факторами, социально вырабатываемыми средствами их осуществления, то уже одно это обстоятельство требует рассматривать возраст человека как функцию и биологического, и исторического времени. Возраст человека есть взаимопроникновение природы и истории, биологического и социального. Возрастные изменения сенсорных процессов, о которых речь шла выше, могут быть правильно поняты лишь на основе осознания диалектической взаимосвязи органического и социального в психическом развитии человека. Кроме того, следует отметить, что и при признании социокультурной обусловленности различий между основами видами деятельности человека часто сохраняется представление о линейной генетической связи между ними. С точки зрения Ананьева, эти виды деятельности сосуществуют в рамках каждого этапа возрастного развития, и правильнее говорить об относительном доминировании какого-либо одного вида активности в пределах того или иного возрастного этапа. Помимо всего прочего, это ставит вопрос о новом понимании критериев установления границ между возрастными этапами, о возможности изменения их длительности, в том числе и под воздействием социокультурных факторов.

Значительное место в работах Ананьева занимает рассмотрение вопросов характерологии.

Характер в качестве особого психического механизма есть система устойчивых отношений к существенным сторонам действительности и к самому себе. Отношение есть двухместный предикат. Особенностью психологии отношений является то, что один из членов отношения, а именно субъект часто оказывается на периферии осознания или не осознается вовсе в качестве автономного члена. Поэтому магистральной линией формирования характера является стимулирование развития самосознания и воли, существенные признаки которой — наличие осознанно поставленной цели, осознанное стремление к этой цели, постоянство в сохранении цели вопреки отвлекающим факторам, усилия в преодолении препятствий. Главным же препятствием оказывается неустойчивость иерархии целей вследствие спонтанности возникающих мотивов. С позиций обсуждаемой нами проблемы задача заключается в гармонизации биогенных и социогенных мотивов, оцениваемых по параметрам их единства, соразмерности, соподчиненности, уравновешенности. В частности, с этих позиций должна рассматриваться и важная в рамках проблемы формирования характера противоположность аскетических и гедонистических жизненных установок.

Действенным инструментом формирования характера в системе общественного воспитания, использованию которого Ананьев посвятил специальное исследование, может быть педагогическая оценка. Оценка выступает средством межсубъектной трансляции отношений в силу того, что она есть всегда элемент системы «оценка — самооценка — самооценка», общим основанием которой является социально вырабатываемый эталон. Если отношение — это двухместный предикат, то оценка всегда биполярна и в силу подкрепления или торможения определенных механизмов регуляции активности задает направление вектора соответствующих изменений.

Роль категории индивидуальности в системе ключевых понятий концепции Ананьева такова, что ее можно было квалифицировать в целом как вариант концептуализации перехода, трансформации индивида в индивидуальность. Вместе с тем подобная квалификация была бы совершенно недостаточной, поскольку, с точки зрения Ананьева, индивидуальность не только продукт, результат развития и социально регулируемого формирования, но и предпосылка, исходный пункт жизненного пути человека, она присутствует и проявляется на всех этапах жизни. Кроме того, индивидуальность развивается, формы и способы выражения ее меняются. В ходе онтогенетического развития идет прогрессирующая индивидуализация.

Ананьев отмечает, что нередко индивидуальность трактуется исключительно как неповторимость. Здесь можно вспомнить также известный схоластический тезис: «Individuum est ineffabile».

С точки зрения Ананьева, нужно подходить к проблеме индивидуальности с позиций принципа

целостности, нужно рассматривать человека и как систему «закрытую», замкнутую вследствие внутренней взаимосвязанности ее свойств, и как систему открытую. Именно в явлениях экстерииоризации внутреннего мира человека, его объективации в процессах практической деятельности можно найти возможности объективного исследования индивидуальности, или, говоря словами Гегеля, индивиду-

альность «вкладывает свою сущность в произведение». С этой точки зрения ведущими параметрами индивидуальности являются самоидентичность и продуктивность. Феномен индивидуальности есть эффект синтеза свойств человека как замкнутой саморегулирующейся системы, есть результат гомогенных и гетерогенных связей между природно-биологическими и социокультурными факторами.

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 1; 2. — М.: Педагогика, 1980.
2. Лаак Я., Бругман Г. Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность. — М.: Университет, 2003.
3. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении российских, европейских и американских традиций. — М.: Эксмо, 2006.